

Научная статья

УДК 81'373

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.14305>

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТА

Н.И. Клушина Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация nklushina@mail.ru

Аннотация. Целью данной работы является попытка обобщить накопленные теоретические результаты в области трансформаций лексической системы языка, происходящих под влиянием новых технологических условий, объяснить и акцентировать наметившиеся тенденции будущего развития языка цифровой эпохи. Методологией для сделанных в статье выводов послужили общенаучные методы наблюдения за функционированием языка в интернет-коммуникации, метод обобщения имеющихся теоретических изысканий в данной научной области, интуитивно-логическое прогнозирование возможных путей развития языка. Материалом для выявления тенденций языкового развития послужили научные публикации, в том числе авторские, о бытовании языка в интернете, также для обоснования описываемых тенденций автор использовал собственную научную рефлексию над речевыми практиками, реализующимися в цифровой среде. Авторский вклад заключается в подтверждении с помощью исследования лексических новаций в интернет-пространстве (например, увеличение знаков новой устности, лексикализация мультимедиаальных знаков) высказанной в более ранних работах гипотезы о становлении мультимедиаального кода языка как кода, наиболее перспективного для передачи информации в цифровой среде. Также авторский вклад можно увидеть в постановке перед научным сообществом назревших проблем, таких как создание медийной лингвоэкологии. К основным результатам исследования можно отнести следующие выводы о трансформации лексической системы и прогнозировании будущего развития языка под влиянием интернет-технологий. В трансформации лексической системы цифровой эпохи основную роль сыграли номинативная и креативная функция языка. С точки зрения теории лакунарности с помощью актуализации номинативной функции лексическая система пополнилась новыми лексемами и заполнила имевшиеся в языке лакуны, связанные с наименованием явлений и вещей, привнесенных в нашу реальность новыми цифровыми технологиями. Номинативная функция сработала на развитие русского литературного языка и его обогащение. Креативная функция доминирует в пространстве соцсетей и создает интернет-узу, оказывающий непосредственное давление на сложившуюся ранее литературную норму. В интернет-узусе прочное положение заняли мультимедиаальные знаки, ставшие нормой неофициального интернет-общения. Мультимедиаальные знаки начинают появляться в массмедиа как средство экспрессивизации языка медиа, что свидетельствует о наметившейся тенденции проникновения их в литературный язык на правах новых стилистических средств языка. Также в интернет-узусе важную роль играют знаки новой устности в качестве стилистических синонимов к литературным словам. Тем самым комплексное взаимодействие номинативной и креативной функций языка дает возможность усложнить языковой код в цифровой среде и не только расширить лексическое ядро, но и обогатить литературный язык в целом, давая ему возможность отвечать на новые реалии цифровой эпохи.

Ключевые слова: лексика русского языка, интернет-коммуникация, новая устность, мультимедиаальный код языка, номинативная функция языка, креативная функция языка.

Для цитирования: Клушина Н.И. Тенденции развития лексики русского языка в коммуникативном пространстве интернета // Terra Linguistica. 2023. Т. 14. № 3. С. 52–60. DOI: 10.18721/JHSS.14305

TRENDS IN DEVELOPMENT OF RUSSIAN LANGUAGE LEXICON IN INTERNET COMMUNICATIVE SPACE

N.I. Klushina

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation

 nklushina@mail.ru

Abstract. The purpose of this paper is to attempt to summarize the accumulated theoretical results in the field of language transformation of the digital age, to explain and emphasize the outlined trends of future language development in new technological conditions. The methodology for the elaboration of the scientific hypothesis was based on general scientific methods of observation of language functioning in Internet communication, the method of generalization of existing theoretical research in this scientific field, intuitive and logical forecasting of possible ways of language development. The material for identifying trends in language development was scientific publications, including the author's papers, about language use on the Internet. The author also employed scientific reflection on speech practices realised in the digital environment to substantiate the described trends. With the help of the study of lexical innovations in the Internet space, the author confirmed the hypothesis expressed in earlier works about the formation of a multimedia language code as the code most promising for the transmission of information in the digital environment. In addition, the author's contribution can be seen in raising overdue problems for the scientific community, such as the creation of media linguoecology. The main results of the study include the following conclusions about the transformation of the lexical system and prediction of future language development under the influence of Internet technologies. In the transformation of the lexical system of the digital age, the main role was played by the nominative and creative function of language. From the point of view of the theory of lacunarity, with the help of the actualisation of the nominative function, the lexical system was enriched with new lexemes and filled the existing lacunas in the language related to the naming of phenomena and things brought into our reality by new digital technologies. The creative function dominates the space of social networks and creates an Internet-usage that exerts direct pressure on the previously established literary norm. Multimedia signs, which have become the norm of informal Internet communication, have gained a firm foothold in the Internet-usage. Thus, the complex interaction of nominative and creative functions of language makes it possible to complicate the language and not only expand the lexical core, but also enrich the literary language as a whole, giving it the opportunity to respond to the new realities of the digital age.

Keywords: lexicon of the Russian language, Internet communication, new orality, multimedia language code, nominative function of language, creative function of language.

Citation: Klushina N.I., Trends in development of Russian language lexicon in Internet communicative space, *Terra Linguistica*, 14 (3) (2023) 52–60. DOI: 10.18721/JHSS.14305

Введение. Революции в развитии языка

Лексика, как известно, наиболее гибкая и динамичная система языка, поскольку отзывается на любые экстралингвистические изменения созданием новых слов и выражений, правда, в соответствии с интралингвистическими законами. Наиболее активно развитие лексики происходит в революционные эпохи. Заметим, что революционные эпохи случаются как в жизни общества, так и в жизни языка. Именно революции в языке способствуют его стремительному развитию и совершенствованию, приведению в соответствие с резко изменившимися условиями (в первую очередь технологическими) его бытования. Таких революций в языке лингвисты (например, акад. С. Гайда, проф. Б. Тошович) насчитывают три. Их можно назвать технологическими революциями, поскольку именно развитие технологий послужило триггером обновления языка и его системы.

Первая революция – создание письменности, которая способствовала закреплению в языке (а значит, и в культуре в целом) на любом носителе (вожаниная дощечка, папирус, пергамент, берестяная грамота и т.п.) с помощью любого «орудия производства» (стило, гусиное перо и т.п.), достижений устного творчества народа (носителя языка). Создание письменности позволило унифицировать систему языка, усовершенствовать языковой код, обновить и расширить возможности выражения, передачи и сохранения мысли, в отличие от устного языка, ограниченного ресурсами человеческой памяти.

Вторая революция – изобретение печатного станка – способствовала выработке канонов литературного языка и широком его распространении и закреплении в обществе. Дальнейшее развитие печати повлияло на демократизацию языка, поскольку печатные книги стали доступны более широкому слою общества, нежели рукописные, имевшие ограниченную (в основном в монастырях) доступность.

Наконец, третья революция происходит на наших глазах – это развитие интернета. Ее влияние на трансформацию языка остро ощущается в современном научном сообществе. Подробно описываются различные новации в языковой системе (чаще всего в лексической и словообразовательной), эти новации осмысливаются в основном в рамках ортологии, поскольку новацию как отступление от сложившейся нормы, и можно понять лишь в сравнении с уже существующими формами. Но представляется важным на основании описанных авторитетными лингвистами системных явлений в языке, вызванных бурным развитием интернет-технологий, попытаться выявить доминирующие тенденции и спрогнозировать их влияние на совершенствования языкового кода цифровой эпохи. Тем более, что сегодня лингвисты уже предвидят четвертую революцию, которую может спровоцировать внедрение в повседневную жизнь искусственного интеллекта. Развитие искусственного интеллекта, как можно предположить, станет играть важнейшую роль в дальнейшем усовершенствовании языка. Будет ли это диглоссия (естественный и искусственный язык), либо естественный язык вберет в себя достижения искусственного языка, либо наоборот, – можно будет понять уже в ближайшей научной перспективе.

Таким образом, история современного языка представляется как поступательное развитие его форм бытования, заданных рамками перечисленных революций: устный язык – письменный язык – цифровой язык – язык искусственного интеллекта (?). Обратим внимание на то, что ни одна форма языка не утрачивается при создании новой формы. Письменный язык не отменил устный, цифровой язык интернета существует наряду со ставшими теперь традиционными устным и письменным языками и функционирует как дихотомия устной и письменной форм – так называемый устно-письменный вариант языка. В данной логике можно прогнозировать, что формирование в ближайшем будущем языка искусственного интеллекта дополнит, а не заменит существующие уже языки нашего общения. Поэтому я рассматриваю современное развитие языка именно как его усложнение и совершенствование (с точки зрения его истории), а не как деградацию и упадок (что характерно для работ по культуре речи). Подчеркну, что каждая революция в языке была спровоцирована созданием новых технологий его кодирования, позволяющих языку не только сохраняться в каждом новом поколении, но и отвечать новым запросам.

Материал и методы

Материалом для авторской научной рефлексии послужили наблюдения над речевыми практиками пользователей социальных сетей и мессенджеров в российском коммуникативном пространстве интернета. В поле зрения автора находились ведущие по числу подписчиков (топовые) телеграмм-каналы, в первую очередь различных СМИ (например, «Царь град ТВ», «Московские новости» и др.), каналы журналистов («Поддубный |Z|O|V edition», «@SolovityvLive» и др.), также в поле зрения автора находились каналы с небольшой по сравнению с каналами-миллионниками, но стабильной аудиторией подписчиков, в основном те, которые ведут известные эксперты

и политики (напр., «Ростислав Ищенко official», «Олег Царев», «Раньше всех. Ну почти.» и др.). Для полноты картины просматривался контент телеграмм-каналов малоизвестных журналистов (напр., «Русская Одиссея», «Шестерина CHANNEL» и др.). Для подтверждения наблюдаемых и прогнозируемых автором тенденций, происходящих в современном тинтернет-узусе, использовался контент пользователей соцсети «ВКонтакте» (избранные аккаунты, входящие в друзья автора). Особое внимание уделено было комментариям пользователей как особой коммуникативной модели общения в соцсетях.

Важным материалом явились научные публикации, в том числе авторские, о бытовании языка в интернете. Из описанных в научном поле наблюдений в первую очередь над лексическим и словообразовательным уровнями языка, функционирующего в цифровой среде, автором была сделана попытка спрогнозировать тенденции будущего развития не только лексики, но и всего языка в целом под давлением основных процессов, происходящих в формируемом сегодня интернет-узусе.

Методологией для сделанных в статье выводов послужили общенаучные методы наблюдения за функционированием языка в интернет-коммуникации, метод обобщения имеющихся теоретических изысканий в данной научной области, интуитивно-логическое прогнозирование возможных путей развития языка.

Теоретические положения

Роль номинативной функции в интернет-коммуникации

Возникновение и развитие интернета привело к становлению новой цифровой цивилизации в мире и к медиальному повороту в языке [1, 2, 3, 4, 5 и др]. Интернет для языка явился как кантовская вещь в себе – не познанная, не определенная и не названная. Как Кант создавал язык для познания и определения вещи в себе [6], поскольку не названное не дает возможности познанию, а познаваемое понимается через номинации, так и интернет спровоцировал лексическую систему языка на усиленную реализацию номинативной функции для заполнения образовавшихся с рождением Цифры и становлением интернет-коммуникации номинативных лакун. Были созданы и создаются лексико-семантические и тематические поля вокруг каждой новой номинации для определения новых цифровых реалий, порожденных интернетом (напр., *компьютер, принтер, диск, файл, программное обеспечение, соцсети, мультимедиа, нейросети* и др.).

Новые номинации образуют не только множества лексико-семантических полей, но и запускают традиционные языковые процессы, связанные с расширением данного лексического ядра, образованного цифровой революцией: пополнение синонимических и тематических рядов, возникновение новых антонимических пар, развитие омонимии [7]. Так, например, создаются и с дальнейшим развитием интернет-технологий удлиняются тематические ряды с актуальными доминантами: соцсети – *ВКонтакте, ЖЖ, Тик-Ток* и др.; названия компьютерной техники – *персональный компьютер, нетбук, ноутбук* и т.п.; названия реакций на посты в соцсетях – *лайки, репосты, шеры, комменты* и др. Активно пополняются синонимические ряды: интернет – *Сеть, Всемирная Паутина, Инет, Рунет, нэт, веб* и др.; онлайн – *режим реального времени, интерактивный* и др.; интернет-пространство – *цифровая среда, киберпространство*; искусственный интеллект – *искусственный разум, машинный интеллект, искусственный мозг* и др. Формируются новые антонимические пары: *бот / чат-бот – собеседник / живой собеседник; онлайн – оффлайн; виртуальный – реальный, живой* и т.п., возникают омонимы: *пост (медицинский, армейский) – пост (статья в интернете); телега (повозка) – телега (мессенджер); сеть (рыбацкая) – сеть (интернет); боты (ботинки) – боты (роботы)* и др.

В лексике русского языка номинативные процессы, вызванные цифровым взрывом, тесно связаны с проблемой заимствования интернет-номинаций и их освоением. С точки зрения познания интернета как вещи в себе и созданием для этого особого языка рассматривать заимство-

вания можно как обогащение лексической системы в прагматических целях (быстрое заполнение лагун), а освоение (орфоэпическое, графическое, лексическое, морфологическое) заимствованных номинаций средствами русского языка предстает как более длительный процесс подчинения новых заимствованных слов законам русского языка, что приводит к расширению его номинативных возможностей. Таким образом, новая цифровая среда раскрыла все потенции лексической системы русского (и, видимо, любого другого) языка – создала и продолжает создавать новый лексикон наступившей цифровой цивилизации, заполнила и заполняет лагуны, что необходимо для познания и осмысления интернета и вызванной им цифровой эпохи.

Креативное пространство соцсетей

Номинативная функция в интернет-коммуникации тесно связана с функцией креативной. Наибольшее развитие креативной функции языка можно наблюдать в пространстве неофициального интернета. По нашим исследованиям функционирования языка в коммуникативном пространстве интернета [7, 8, 13], проведенным в рамках научных проектов РФФИ, в лексике неофициального сегмента интернета (соцсетях, мессенджерах, чатах, неофициальной переписке и т.п.) заметны следующие тенденции:

- взрыв неологизмов и окказионализмов;
- распространение лексем – маркеров новой устности;
- визуализация лексем;
- лексикализация мультимедиальных знаков.

Вкратце рассмотрим их.

Взрыв неологии, как отмечалось выше, был спровоцирован развитием нового для человечества явления – интернета – и его осмыслением с помощью номинаций. Но бурное развитие окказионализмов в пространстве соцсетей – это в большей степени уже результат реализации креативной (стилистической) функции языка. Соцсети играют роль так называемого коллективного Пушкина в обновлении языка цифровой эпохи, особенно его лексической системы. Народное творчество интернет-пользователей сродни карнавализации, по Бахтину [9]. Приведу пример комментариев под фотографией памятника Аленке, опубликованной в одном из телеграмм каналов:

- Хорошая 🤪🤪🤪 только страшно не много
- В горящую избу и коня на скаку? 😞😞
- 🤪 Подписчики напоминают, как выглядит настоящая Аленка
- Палёнка
- Богатырка
- Сумасшедший взгляд 😞
- На мужика похож, это какой-то Алён, получается
- Продлёнка
- Больше на Алешу похожа

Для описанной коммуникативной модели пользовательских реакций стимулом послужило установление в Нововоронеже памятника Аленке, вызвавшего бурную реакцию в соцсетях и телеграмм-каналах своим нехудожественным воплощением одного из символов русской культуры: «"Было бы смешно, если бы не было так страшно"».

Памятник Алёнке, который торжественно открыли в Нововоронеже, напугал местных жителей, а после – и многих других граждан России. Памятник Алёнке, который был торжественно открыт

в Воронежской области, завирусился в соцсетях и всех перепугал. Многие интернет-пользователи выразили ужас в связи с мрачным видом скульптуры»

В этом небольшом, но показательном примере, взятом произвольно, отражается креативность современной интернет-коммуникации, выраженная через окказиональное словотворчество, использование ресурсов мультимедиальности и разговорности.

В целом данный пример можно считать модельным для интернет-общения, потому что в нем отражена установка говорящего на креативность (явленную в индивидуальном словотворчестве и идиостиле), мультимедиальность и разговорность (так называемую новую устность). Отступления от данной модели общения сегодня воспринимается вполне уже как нарушение интернет-канона, сложившегося в интернет-узусе.

Новая устность в интернет-коммуникации

Разговорность, присущая интернет-коммуникации, традиционно рассматривается как стилистическая категория. В цифровую эпоху разговорность преодолевает рамки категории стилистики и становится конструктивным принципом интернет-общения, подчиняющим себе построение коммуникативных моделей речевого поведения в соцсетях. Не случайно сегодня не столько описываются отдельные маркеры разговорности, сколько интернет-общение изучается как континуум так называемой новой устности, которая зародилась и активно развивается в неофициальном пространстве интернета, чему способствуют экстралингвистические факторы интернет-коммуникации, такие, как анонимность, неофициальность общения и т.п., а также интралингвистические законы сетевого общения – компрессия средств выражения, индивидуальная оценочность, разговорность и экспрессивность. Ориентация на новую устность приводит:

- к обыгрыванию разговорно-просторечных лексем (*вкусная кофе, веселая пудэль* и др.);
- к реабилитации эрративов (*аффтар, йолка* и др.);
- к приспособливанию книжно-письменных лексем под каноны новой устности (*щас, тыща* и др.) и т.п.

Интернет-коммуникация дает нам множество иллюстраций новой устности. В.А. Ефремов отмечает, что «у нас есть ускоренный темп речи: мы в устной речи можем сказать «щас», а не «сейчас» или «тыща» вместо «тысяча». Но мы никогда этого не писали на письме – это было, мягко говоря, странно. А сейчас в чём специфика текстинга? Получается, что перед нами как бы формально письменная речь, потому что она точно не устная. Но на самом деле она и не письменная, потому что она неподготовленная и максимально приближена к устной речи» [10].

Таким образом, происходит расширение лексики современного интернет-языка за счет устно-письменных вариантов нормативных литературных лексем (*сейчас – щас – щаз; тысяча – тыща* и т.п.).

Предварительно скажу о том, что в целом коллективное сетевое творчество интернет-пользователей (коллективный Пушкин) может оказывать давление на лексическую систему языка, как, например, происходит с развитием феминитивов, которые заполняют лексические лакуны, существующие в нормативном литературном языке: *авторка, блогерка, коллежанка, редакторка, режиссерка* и др. Поэтому можно предположить, что в обозримом будущем лексическая система литературного языка обновится вслед за опробованными в сетевом узусе трансформациями. Как в свое время Пушкин реформировал современный ему язык в соответствии с новыми запросами своего времени (убрал обветшавшие славянизмы, повысил стилистический статус разговорных и даже просторечных лексем и др.), коллективный Пушкин соцсетей проделывает в своем коллективном сетевом творчестве пока еще не явно видимую, но подобную работу: повышает статус разговорности, допускает широкое употребление просторечия, утверждает ценность окказионализмов и т.п. Таким образом, интернет становится источником обогащения языка, наравне с такими традиционными сокровищницами для его лексической системы, как устное народное творчество и диалекты.

Мультимедиаальный код языка

Если визуальный, или иконический, поворот в медиалингвистике [5] дал толчок к развитию в интернет-узусе (вслед за рекламой) графических окказионализмов (*Где бы поШАРить? ПрОСТО надо думать* и др.), то мультимедиаальный поворот, спровоцированный созданием и развитием мультимедиаальных технологий [12], привел к внедрению и лексикализации мультимедиаальных знаков в интернет-общении.

Мультимедиаальные знаки, как вербальные, так и невербальные, буквенные и небуквенные, например смайлики и эмодзи, активно включаются в интернет-коммуникацию и получают права самостоятельных лексем, например, знаки-субституты морфологических форм (вместо слова люблю вставляется сердечко , вместо плакал — и др.).

Подобные специфические интернет-символы становятся настолько популярны, что лексикализуются и становятся невербальными вариантами известных слов, то есть получают лексическое значение. Популярность и частотность употребления смайликов, эмодзи и других мультимедиаальных знаков способствуют их появлению в массмедиа в качестве новых и актуальных средств экспрессивизации языка медиа, что свидетельствует о наметившейся тенденции проникновения их в литературный язык на правах новых стилистических средств.

Таким образом, развитие интернет-технологий и мультимедиа позволяют создавать тексты, синтезирующие в себе мультимедиаальные знаки и знаки вербальные [12], буквенные и небуквенные. Это позволило мне ранее выдвинуть гипотезу о формировании в коммуникативном пространстве интернета нового мультимедиаального кода языка [13]. Данный код рассматривается мною как закономерное развитие человеческой коммуникации в новых технологических условиях, а не как антропорегресс. Мультимедиаальный код, на мой взгляд, является не упрощением, а, наоборот, усложнением языка, поскольку интегрирует в себе знаки различной семиотической природы: буквенные, небуквенные, вербальные и невербальные, как письменные, так и аудиальные, и визуальные, что позволяет задействовать все органы восприятия послания и тем самым усилить воздействующий эффект. Мультимедиаальный код к тому же усложняет традиционную пунктуационную систему языка, интегрируя в нее эмодзи, стикеры и другие мультимедиаальные знаки в функции запятых, точек, многоточий и т.п. В нашем понимании мультимедиаальный код языка способствует симультанному считыванию и восприятию сообщения, поэтому с этих позиций он отвечает важнейшему закону экономии речевых усилий за счет компрессии формы кодирования и выражения смысла. С другой стороны, мультимедиаальность интернет-коммуникации способствует более точному выражению авторских интенций, более тонкому пониманию заложенных в сообщении эмоций, Мультимедиаальный код цифровой эпохи сродни нотной грамотности (музыкальной нотации), позволяющей кодировать музыку и воспроизводить все оттенки, заложенные в нее композитором.

Заключение

Технологический контекст развития современного языка диктует свои глобальные законы и способствует его бурному развитию. Интернет спровоцировал, породил и упрочил цивилизационный слом, который сопровождается в том числе не просто развитием современного языка, а его качественной трансформацией, позволяющей говорить о новом коде коммуникации.

Лексическая система языка наиболее явно и закономерно отреагировала на вызовы новой цифровой среды и в коммуникативном пространстве интернета максимально реализовала свои потенции. В лексике возникли новые номинации и лексико-семантические поля, обозначающие интернет-реалии, что привело в движение системные отношения в синонимических рядах, антонимических парах, увеличило омонимию и число заимствований. В целом можно говорить об обновлении лексики и ее расширении, что в конечном итоге способствует совершенствованию литературного языка.

В цифровой среде формируется интернет-узуз, оттачивающий новые тенденции, которые направлены на расширение стилистических ресурсов языка. Лексемы новой устности и лексикализация мультимедиаальных знаков позволяют дополнить интернет-коммуникацию экспрессивными синонимами и сформировать каноны неофициального интернет-общения, построенные на комплексном взаимодействии знаков новой устности и мультимедиаальных знаков.

С точки зрения культуры речи изменения языка, происходящие в пространстве интернета, многими современными учеными описываются как регресс, порча языка и бесчисленные нарушения норм культуры речи. Я с осторожностью отношусь именно к такому пониманию интернет-коммуникации – как коммуникативного пространства, негативно воздействующего на современный язык. Для меня коммуникативное пространство интернета скорее реторты для формирования нового, мультимедиаального кода, который технически стал возможным только с развитием мультимедиа. Создание нового, мультимедиаального кода языка цифровой эпохи позволяет ему отражать эмоции в письменной коммуникации, маркировать ее обертонами, что позволяет более точно кодировать не только мысль, но и ее модальность. Язык цифровой эпохи позволяет включить в себя эмоциональный модус, а не эксплицировать его с помощью, например, авторских ремарок.

Нельзя не видеть и негативные процессы, сопутствующие развитию языка интернета. Но ни одна революция не обходится без маргинальных побочных эффектов. Поэтому, чтобы их нивелировать или свести к минимуму, мною предлагается в рамках общей лингвоэкологии [14] разработать область медийной лингвоэкологии [15], которая будет не порицать новации, а наблюдать за тенденциями в языке медиа, чтобы «уравновешивать» интернет-коммуникацию. Но эта задача предполагает отдельное рассмотрение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Crystal D. Language and the Internet. UK: Cambridge, 2004. 292 p.
2. Тошович Б. Интернет-стилистика. М.: Флинта: Наука, 2015. 238 с.
3. Тошович Б. Структура интернет-стилистики. М.: Флинта: Наука, 2018. 492 с.
4. Чернявская В.Е. Медиаальность: опыт осмысления формирующейся парадигмы в лингвистике // Медиалингвистика. 2015. № 1 (6). С. 7–14.
5. Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. 2-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2014. 328 с.
6. Мамардашвили М.К. Кантианские вариации. М., Аграф, 2002. 320 с.
7. Иванова М.В., Клушина Н.И. Русский язык в современном и интернет-пространстве: динамические процессы и тенденции развития. Русистика, 2021. № 19 (4). С. 367–382. DOI: 10.22363/2618-8163-2021-19-4-367-382
8. Клушина Н.И., Николаева А.В. Введение в интернет-стилистику. Москва: Флинта, 2020. 240 с.
9. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
10. Ефремов В.А. Луркояз как хейтерский язык // Сетевая коммуникация: новые форматы для науки, образования и продвигающих коммуникаций: материалы Международного научного форума. СПб.: Политех-пресс, 2020. С. 58–60.
11. Чернявская В.Е. Медиаальный поворот в лингвистике: поликодовые и гибридные тексты // Вестник ИГЛУ. 2013. № 2 (23). С. 122–127.
12. Мультимедиаална стилистика / Под ред. Д. Дојчиновић, Г. Милашин. Бања Лука: Матица српска, 2018. 174 с.
13. Клушина Н.И. Мультимедиаальный код языка и его роль в политической лингвистике / Н.И. Клушина // Политическая лингвистика. 2020. № 6 (84). С. 19–25. DOI: 10.26170/pl20-06-02
14. Сковородников А.П. Экология русского языка: монография / А.П. Сковородников. Красноярск: Сиб. Федер. Ун-т, 2016, 388 с.

15. Лингвоэкология: проблемы и пути их решения: монография / И.И. Бакланова, Е.Н. Басовская, И.В. Башкова и др.; рец.: Т.Н. Колокольцева, П.А. Катышев, 2022. 612 с.

REFERENCES

- [1] **D. Crystal**, Language and the Internet. UK: Cambridge, 2004.
- [2] **B. Toshovich**, Internet-stilistika [Internet stylistics]. M.: Flinta: Nauka, 2015.
- [3] **B. Toshovich**, Struktura internet-stilistiki [The structure of Internet stylistics]. M.: Flinta: Nauka, 2018.
- [4] **V.Ye. Chernyavskaya**, Medialnost: opyt osmysleniya formiruyushcheysya paradigmy v lingvistike [Mediality: the experience of understanding the emerging paradigm in linguistics], Medialingvistika. 1 (6) (2015) 7–14.
- [5] Internet-kommunikatsiya kak novaya rechevaya formatsiya: koll. monografiya [Internet communication as a new speech formation: coll. monograph] ed. T.N. Kolokoltseva, O.V. Lutovinova. 2-ed., M.: Flinta: Nauka, 2014.
- [6] **M.K. Mamardashvili**, Kantianskiye variatsii [Kantian variations]. M., Agraf, 2002.
- [7] **M.V. Ivanova, N.I. Klushina**, Russian language in modern WEB space: Dynamic processes and development trends, Rusistika, 19 (4) (2021) 367–382. DOI: 10.22363/2618-8163-2021-19-4-367-382
- [8] **N.I. Klushina, A.V. Nikolayeva**, Vvedeniye v internet-stilistiku [Introduction to Internet Stylistics]. Moskva: Flinta, 2020.
- [9] **M.M. Bakhtin**, Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kultura srednevekovya i Renessansa [The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and Renaissance]. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1990.
- [10] **V.A. Yefremov**, Lurkoyaz kak kheyterskiy yazyk [Lurkoyaz as a Hayter language], Setevaya kommunikatsiya: novyye formaty dlya nauki, obrazovaniya i prodvigayushchikh kommunikatsiy: materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma [Network communication: New formats for science, education and promotional communications: materials of the International Scientific Forum]. SPb.: Politekh-press, 2020. Pp. 58–60.
- [11] **V.Ye. Chernyavskaya**, Medialnyy povorot v lingvistike: polikodovyye i gibridnyye teksty [Medial turn in Linguistics: polycode and hybrid texts], Vestnik IGLU, 2 (23) (2013) 122–127.
- [12] Multimedijalna stilistika [Multimedia Stylistics] Ed. D. Dojchinovich, G. Milashin. Вањалука: Matitsa srpska, 2018.
- [13] **N.I. Klushina**, Multimedia Language Code and its Role in Political Linguistics, Political Linguistics, 6 (84) (2020) 19–25. DOI: 10.26170/pl20-06-02
- [14] **A.P. Skovorodnikov**, Ekologiya russkogo yazyka: monografiya [Ecology of the Russian language: monograph]. Krasnoyarsk: Sib. Feder. Un-t, 2016.
- [15] Lingvoekologiya: problemy i puti ikh resheniya: monografiya [Linguoecology: problems and ways to solve them: monograph] I.I. Baklanova, Ye.N. Basovskaya, I.V. Bashkova and others, reviewers: T.N. Kolokoltseva, P.A. Katyshev, 2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Клушина Наталья Ивановна

Natalia I. Klushina

E-mail: nklushina@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4666-5433>

Поступила: 07.08.2023; Одобрена: 20.09.2023; Принята: 25.09.2023.

Submitted: 07.08.2023; Approved: 20.09.2023; Accepted: 25.09.2023.